
НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А.В. Цвык

Кафедра теории и истории международных отношений
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется роль нравственного фактора в международной жизни, рассматривается понятие и сущность международной морали, ее особенности в контексте современных международных отношений.

Ключевые слова: международные отношения, международная жизнь, нравственные ценности, международная мораль.

Международные отношения во все времена занимали очень важное место в жизни любого государства, общества и отдельного человека. Формирование и изменение политических режимов, становление различных социальных институтов, развитие культуры, искусства, науки, технического прогресса и экономики тесно связаны с межгосударственными союзами, дипломатическими контактами и военными конфликтами, то есть с международными отношениями. В наше время, когда все страны вплотную соединены друг с другом экономически, политически и т.д., проблема международных отношений, а в особенности нравственности в международных отношениях, особенно важна.

Система международных отношений в начале третьего тысячелетия коренным образом трансформируется, причем, как справедливо отмечают современные исследователи, международные отношения сегодня приобретают новое качество не путем одностороннего движения только по восходящей линии, а при наличии четко обозначившихся и существенно влияющих на общемировой процесс диалектических противоречий [4. С. 41—42]. К числу таких противоречий можно отнести, например, ситуацию, когда:

— глобализация, становящаяся доминирующей тенденцией современного мироустройства, сопровождается регионализацией социально-экономических и геополитических проблем;

— внедрение организационных начал в формировании нового мирового порядка происходит при не меняющемся хаотическом характере самих международных отношений, степень управляемости которых нельзя назвать высокой;

— интеграционные процессы протекают на фоне обратной общемировой тенденции к дезинтеграции;

— интернационализация многих сторон международной жизни сопряжена с этнонационалистической обособленностью, отрицательно влияющей на политическую и социальную стабильность;

— наряду с набирающей силу общепланетарной солидарностью в международных отношениях по-прежнему сильны корпоративность и групповые интересы.

Реальное противоречие проявляется также и в том, что поиск универсальной концепции международных отношений происходит при огромном плюрализме мнений по коренным вопросам, что существенно затрудняет выработку общей теоретической платформы.

Качественно новой чертой современной системы международных отношений является расширение круга их акторов, когда государство перестает быть монопольным и единственным субъектом, а им становятся различные неправительственные структуры и транснациональные компании, опирающиеся на международное право и мировое общественное мнение, неофициальные международные и национальные, коллективные и индивидуализированные формирования. Возрастает также роль народной дипломатии, благодаря которой граждане, различные группы людей, неправительственные организации принимают участие в выработке и реализации государственной внешней политики.

В ситуации динамично меняющегося современного мира, полного противоречий, особенно остро встает вопрос о роли нравственного фактора в международных отношениях. Научный анализ этого вопроса осложняется тем, что в реальности практически отсутствует общий консенсус признанных на международном уровне нравственных стандартов. Проблема нравственных ценностей и норм в международных отношениях является одной из наиболее сложных и противоречивых еще и потому, что возможности морального выбора в сфере международной жизни выглядят ограниченными, во-первых, существованием здесь долга государственных интересов; во-вторых, наличием широкой области морального конфликта (в отличие от сферы внутриобщественных отношений, где эта область ограничена легитимной монополией государства на насилие); наконец, постоянно присутствующей возможностью вооруженного насилия, войны, превращающей вопросы безопасности и выживания в первостепенные для государств и отодвигающей тем самым заботу о морали и справедливости на второй план.

Международная мораль — система норм, оценок, предписаний, образцов поведения, которые выполняют функции морального регулирования в системе международных отношений, в формировании ценности культуры мира, в становлении демократического и ненасильственного мироустройства. Сегодня о роли международной морали существуют самые разные мнения: от высокой оценки до полного отрицания. Обозначим наиболее существенные подходы к вопросу о роли нравственного фактора в международных отношениях, существующие в исследовательской литературе.

Первый подход характеризуется признанием большой роли нравственного начала в международной жизни, политической теории и практике. Данная точка зрения имеет богатую историческую традицию. Необходимость нравственного регулирования политической деятельности постулировалась многими выдающимися мыслителями. Античные философы, например, полагали, что политика должна исполнять прежде всего нравственно-воспитательную роль и руководствоваться нормами морали.

Этот подход характерен и для моральных концепций Нового времени. Он отчетливо прослеживается в трудах ряда представителей западноевропейской

классической философии. Нравственным факторам в сфере регулирования международных отношений отдавали предпочтение такие крупные мыслители Нового времени, как И. Бентам, И. Кант. Морально-этические подходы к вопросам внешней политики прослеживаются и в работах К. Маркса. Он призывал «добиваться того, чтобы простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали высшими законами и в отношениях между народами» [5. С. 334].

В.С. Соловьев, рассуждая о связи нравственности и политики применительно к международным отношениям, отмечал, что для народов существуют как сиюминутные задачи и проблемы, т.н. злоба исторического дня, о которых не следует говорить высоким стилем, — так и высшие нравственные задачи. «Но есть великие жизненные вопросы, в разрешении которых народ должен руководствоваться прежде всего голосом совести, отодвигая на второй план все другие соображения. В этих великих вопросах дело идет о спасении народной души, и тут каждый народ должен думать только о своем долге, не оглядываясь на другие народы, ничего от них не требуя и не ожидая. Не в нашей власти заставить других исполнять их обязанность, но исполнить свою мы можем и должны, и, исполняя ее, мы тем самым послужим и общему вселенскому делу...» [8. С. 273].

Сторонником исключительной роли нравственного начала в политике и международной жизни был И.А. Ильин, который считал, что государство, власть и право базируются в первую очередь на духовном авторитете, нравственной правоте, на «содержательной верности издаваемых повелений и прав», а не на силе «приказа и угрозы» [3. С. 116].

Противоположный подход к вопросу о роли нравственного фактора в международной жизни базируется на отрицании созидательных возможностей нравственности в политике и международных отношениях. Американский политолог Л. Холли, например, рассуждает следующим образом: мораль в международных отношениях недостижима, поскольку неизбежные соображения практического порядка не дают моральным намерениям полностью реализоваться. По его мнению, в политике решение должно приниматься не в пользу добра или зла, а в соответствии с принципом «меньшего из зол» [10. С. 146].

Подобную точку зрения разделяет и современный российский исследователь Э.А. Поздняков. Считая, что претензии политики на моральность нигде с такой силой не проявляются, как в сфере международных отношений, он усматривает в призывах следовать универсальным общечеловеческим нормам морали не что иное как «наивный политический дилетантизм» либо «претензии на гегемонию какой-либо одной системы нравственных ценностей». Призывы сделать политику нравственной он называет «причитаниями» и утверждает, что в сфере международных отношений «практически не было, нет и не может быть никакой этики, кроме этики достижения вполне узко понимаемого национального интереса» [7. С. 14].

Обоснованно полемизируя с Э.А. Поздняковым, выдающийся российский мыслитель А.С. Капто справедливо отмечает, что при такой постановке вопроса

не учитывается противоречивая сложность моральных нормативов. Эта сложность отражается в том, что нравственные нормы претендуют как на целостную систему взглядов на всю социальную жизнь в самом широком смысле этого слова, составной частью которой является и система международных отношений, так и остаются всегда субъективными — мораль зиждется на нравственной автономии личности [4. С. 50].

Третий подход, который условно можно охарактеризовать как синтетический, еще лишь обозначен в мировой политической и этической мысли. Суть его состоит в признании необходимости, возможности и реальности своеобразного синтеза политики и морали, их плодотворного взаимодействия и даже объединения. При этом отмечается, что практически реализуемые и сознательно управляемые формы подобного синтеза могут возникнуть в перспективе, во временных рамках постинформационного общества при непременном и решающем условии, когда под воздействием параллельно интеллектуализирующихся политики и морали сформируются и новые соответствующие гуманистические ценности [6. С. 11].

Из отмеченных нами подходов наиболее плодотворным представляется синтетический, однако, признавая данный подход перспективным, необходимо отметить, что в настоящее время объединение политики и морали, особенно в сфере международных отношений, выглядит весьма проблематичным. Более реальным является умеренный вариант первого подхода — когда безоговорочно признается необходимость нравственных начал в международной жизни. Радикальные же варианты первого подхода — морализаторство, моральный абсолютизм, призывы полностью подчинить политику этике — не только безосновательны, но и нереальны. Данная точка зрения опасна тем, что противопоставляет этику политике, исключает возможность компромисса, что совершенно неприемлемо в международных отношениях.

В основе международной морали лежит признание ценности как универсалий — общечеловеческих принципов взаимодействия социальных общностей и индивидов, — так и частных интересов, определяющих оценку последствий поведения международных акторов. В международных отношениях, как и в общественных отношениях в целом, всегда существует дистанция между должным и сущим, а следовательно, и разрыв между этикой долга и этикой обязанностей. Нормы и установки международной морали вполне конкретны. Они зависят от обстоятельств: места — той социокультурной среды, в которой находятся субъекты международных отношений; времени — характерных именно для данного момента общепризнанных международных принципов; и ситуации — имеющихся в распоряжении субъектов вполне определенных политических, экономических, технических и иных средств и возможностей реализации нравственных целей и ценностей.

Этика международных отношений требует от их участников взвешенности в определении целей своих действий; отказа от категоричности в выборе средств; постоянного соотнесения своих действий как с их возможными последствиями своего государства, так и с общечеловеческими нравственными императивами;

опоры на интересы, не ограниченные соображениями собственной силы и безопасности при учете потребностей и интересов других участников международных отношений [9. С. 397].

Общепризнанная система международных ценностей, идеалов, целей и принципов воплощена в многочисленных документах с участием практически всех государств современного мира. Особое место среди этих документов принадлежит Уставу ООН, согласно которому высшими общечеловеческими ценностями являются всеобщий мир и безопасность, дружественные отношения на основе принципов равноправия и самоопределения, мирное сотрудничество, справедливость и международный правопорядок [1]. Верность этим универсальным ценностям и идеалам закреплена и в региональных международных актах [2].

Международная мораль включает в себя множество субъектов помимо государств. Это и экологические и гуманитарные движения, и структуры по правам человека, и различные негосударственные международные и региональные формирования. Как правило, такие субъекты формируются на нравственно-этической основе и оказывают влияние на власть силой общественного мнения, принципами гуманизма и демократизма. Таким образом, это еще раз подтверждает, что международная мораль включает в себя не только общие моральные ценности, но, главным образом, многообразие культур и цивилизаций, в которых сосредотачиваются в чем-то отличные друг от друга моральные ценности и традиции.

Итак, моральные нормы, действительно, связаны с системой ценностей, принятых в той или иной социальной общности, исходя из которых определяется выбор средств для обеспечения интересов данного общества. Для того чтобы эти средства гарантировали достижение поставленных целей, необходимо, чтобы они согласовывались с международными нормами, которые считались бы приемлемыми большинством людей. Конечно, полностью эти средства могут быть понятны только в той социально-культурной среде, из которой они исходят. Тем не менее, в них должен присутствовать элемент универсальности, ведь международная мораль подобно мозаике складывается из элементов моральной культуры государств.

Сочетание национальных и интернациональных интересов — одна из главных проблем международной морали, которая в той или иной степени содержит осуждение узконационального эгоизма, особенно если он наносит прямой ущерб общим интересам и основным ценностям. Важнейшим принципом международной морали является гуманизм, понимаемый не только как уважение к человеку, но и необходимость человеческих форм и методов общения между государствами как в мирное время, так и в период военных конфликтов. Утверждение морали мира и международного сотрудничества стало одной из жизненно важных задач всего человечества. Таким образом, мораль становится все более важным средством, а перестройке системы международных отношений на базе принципов подлинной демократии и гуманизма уделяется все больше внимания [4. С. 350].

Мораль проявляет удивительную способность распространять свое действие на самые различные общественные отношения, в том числе и на такие, где другие

виды регулирования оказываются невозможными. Сфера международной жизни является в этом плане особенно показательной. В наиболее сложных обстоятельствах при полном отсутствии политического и правового регулирования нормы морали не раз оказывались практически единственным ориентиром поведения государств и его оценки. Международная мораль является очень эффективным средством регулирования, потому что она неформальна и не предполагает средств принуждения.

Основной регулятор в соблюдении нравственных норм международного поведения — мировое общественное мнение. Показательным примером роли мирового общественного мнения и в целом международной морали в современных международных отношениях может служить кризисная ситуация вокруг Сирии в сентябре 2013 г., когда ситуация была урегулирована в том числе под воздействием мировой общественности, решительно осуждающей саму возможность развязывания нового военного конфликта.

Основываясь на универсальных, вневременных общечеловеческих нравственных нормах, принципы международной морали в то же время динамичны, они отражают реальную динамику современных международных отношений и поэтому порой вступают в противоречие с политическими реалиями. Так, требование равновесия сил в международной практике, бесспорно, морально, но когда это равновесие сдерживает стремление народа к самоопределению, оно приобретает аморальный характер. Или, например, при очевидной моральности пацифизма как философии сохранения мира пацифистская практика может стать и врагом мира, когда пацифизм подкрепляет неуступчивость со стороны не всегда высокоморального противника и побуждает его к агрессии [4. С. 368].

За последние годы в международных отношениях происходят существенные изменения, что отражается и на международной морали. Динамичная международная жизнь предъявляет к нравственным принципам и нормам все более высокие требования, с одной стороны, признавая безусловную необходимость нравственного регулирования международных отношений, с другой — подвергая международную мораль все более основательному испытанию реальностью.

В современном мире человечество все более остро сталкивается с необходимостью совместных действий по предотвращению экологической угрозы, угрозы ядерной войны, решения проблемы экономической отсталости стран третьего мира, борьбой с терроризмом, отчуждением, вызванными процессами глобализации и возрастания темпов жизни. Решение всех этих глобальных проблем требует утверждения совместно-разделенных нравственных ценностей, а не отрицания критериев морального выбора в международной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Устав ООН. URL: <http://www.oon.pф.ru/news/20131203/03217.html>.
- [2] Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. URL: <http://www.ppt.ru/texts/index.phtml?id=29521>.
- [3] Ильин И.А. Сочинения в 10 т. — Т. IV. — М., 1994.
- [4] Канто А.С. Мораль в моделях мироустройства. — М., 2011.

- [5] *Маркс К., Энгельс Ф.* Собрание сочинений. — 2-е изд. — М., 1955—1966.
- [6] *Назаретян А.П.* Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. — М., 1996.
- [7] *Поздняков Э.А.* Политика и нравственность. — М., 1995.
- [8] *Соловьев В.С.* Сочинения в двух томах. — Т. I. — М., 1989.
- [9] *Цыганков А.П.* Теория международных отношений. — М., 2003.
- [10] *Halle L.* History? Philosophy and Foreign Relation: Background for the Making of Foreign Policy. — Lanham etc., 1987.

MORAL FOUNDATIONS OF FOREIGN AFFAIRS

A.V. Tsvyk

Department of theory and history of foreign affairs
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article analyses the role of the moral factor in the international life, a notion and an essence of the international morality, its characteristics in the context of foreign affairs.

Key words: foreign affairs, international life, moral values, international morality.

REFERENCE

- [1] *Ustav OON* // [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.oon.rf/ru/news/20131203/03217.html>
- [2] *Zakljuchitel'nyj akt Soveshhanija po bezopasnosti i sotrudnicestvu v Evrope 1975 g.* // [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.ppt.ru/texts/index.phtml?id=29521>
- [3] *Il'in I.A.* Sochinenija v 10 tomah. — Т. IV. — М., 1994.
- [4] *Kapto A.S.* Moral' v modeljah miroustrojstva. — М., 2011.
- [5] *Marks K., Jengel's F.* Sobranie sochinenij. — 2-e izd. — М., 1955—1966.
- [6] *Nazaretjan A.P.* Agressija, moral' i krizisy v razvitii mirovoj kul'tury. — М., 1996.
- [7] *Pozdnjakov Je.A.* Politika i нравstvennost'. — М., 1995.
- [8] *Solov'ev V.S.* Sochinenija v dvuh tomah. — Т. I. — М., 1989.
- [9] *Cygankov A.P.* Teorija mezhdunarodnyh otnoshenij. — М., 2003.
- [10] *Halle L.* History? Philosophy and Foreign Relation: Background for the Making of Foreign Policy. — Lanham etc., 1987.